

Козьма ПРУТКОВ

ГЕНИЙ ПОДОБЕН ХОЛМУ,
“ ВОЗВЫШАЮЩЕМУСЯ ”
НА РАВНИНЕ

ПИСАТЕЛЬ,
КОТОРОГО
НЕ БЫЛО

В Е Л И К И Е И Д Е И

Великие идеи

Козьма Прутков

**Козьма Прутков. Писатель,
которого не было**

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)1я44

Прутков К.

Козьма Прутков. Писатель, которого не было / К. Прутков —
«Эксмо», 2022 — (Великие идеи)

ISBN 978-5-04-174445-8

Кому не известны высказывания «Зри в корень» или «Нельзя объять необъятное»? Они принадлежат перу Козьмы Пруткова. Это псевдоним четырех писателей, который «родился» в 1851 году и «прожил» всего 12 лет, выпустив много пьес, десятки стихотворений, басней и афоризмов. Популярность Козьмы у поколений читателей огромна по сей день, многие видят в нем величайшего поэта и мыслителя XIX века. В этой книге читатель получает короткое собрание сочинений Пруткова. Как и другие книги серии «Великие идеи», книга будет просто незаменима в библиотеке студентов гуманитарных специальностей, а также для желающих познакомиться с ключевыми произведениями и идеями мировой литературы и культуры.

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)1я44

ISBN 978-5-04-174445-8

© Прутков К., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

«Гений подобен холму, возвышающемуся на равнине»	7
Стихи и басни	8
Мой портрет	8
Честолюбие	9
Кондуктор и тарантул	10
Желания поэта	11
Незабудки и запятки	12
Разница вкусов	13
Помещик и садовник	14
Стан и голос	15
Доблестные студиозусы	16
Чиновник и курица	17
В альбом N.N.	18
Осень	19
Выдержки из моего дневника в деревне	20
При поднятии гвоздя близ каретного сарая	22
Мысли и афоризмы	24
Военные афоризмы	24
Плоды раздумья	28
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Козьма Прутков

Козьма Прутков. Писатель, которого не было

© ИП Сирота, текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

По мнению Козьмы Пруткова, человеческую жизнь можно сравнить...

1. С огнем в камине
2. С рекой и челном
3. С городом и деревней
4. С холмами и равнинами

Правильный ответ вы сможете узнать, прочитав эту книгу...

*Козьма Прутков
1803–1863*

«Гений подобен холму, возвышающемуся на равнине»

Козьма Прутков – коллективный творческий псевдоним группы писателей, под которой они, наверное, сейчас известны больше, чем под своими настоящими именами. Алексея Константиновича Толстого, старшего из Толстых, оставивших след в русской литературе, мы знаем по его историческому роману «Князь Серебряный» и лирическим стихам, главным образом – «Средь шумного бала...»; музыку к одноименному романсу написал Петр Ильич Чайковский. Алексей Михайлович, Владимир Михайлович и Александр Михайлович Жемчужниковы, двоюродные братья А. К. Толстого, являлись в свое время популярными литераторами, но сейчас были бы мало известны читательской публике, если бы не слава Козьмы Пруткова.

Случаев, когда писатели творят под псевдонимом, в истории литературы немало. Коллективные псевдонимы встречаются реже. Но данный случай уникален: у Козьмы Петровича Пруткова – собственные биография и родственные связи, разумеется вымышленные. Есть произведения, написанные от лица родственников – деда, отца, сыновей, племянника. Такого творческого эксперимента русская литература ранее не знала. Нет аналогов и по сей день.

Литературная маска позволяла писать на табуированные темы – поднимать острополи- тические вопросы, отчасти бросать вызов общепринятым нормам этикета, эпатировать.

Конечно же, Козьма Прутков был похож на своих «родителей»: известно, что и Толстой, и Жемчужниковы были людьми жизнерадостными, склонными к озорным проделкам.

Мистификация удалась настолько хорошо, была столь убедительной, что литераторам даже пришлось доказывать свои авторские права на Козьму Пруткова. Ведь появились подра- жатели, в том числе и нежелательные, по вине которых полемист в глазах читающей публики становился обыкновенным шутником, если не глупцом, пишущим всякий вздор.

Главные произведения Козьмы Пруткова появились в 50–60-е годы XIX века, а в 1884 году вышло полное собрание его сочинений, благодаря которому известно, какие произведения действительно принадлежат А. К. Толстому и братьям Жемчужниковым.

Сложнее обстоит дело с определением конкретного автора того или иного произведения. Литературное наследие Козьмы Пруткова велико и разнообразно – в первую очередь вспоми- наются, конечно же, афоризмы, многие из которых стали крылатыми выражениями и употреб- ляются по сей день. Но этим творчество содружества авторов не исчерпывается: есть и стихи, и эссе, и пьесы. Основным автором произведений, подписанных именем Козьмы Пруткова, был Владимир Жемчужников. Есть произведения, однозначно приписываемые Алексею Толстому и Алексею Жемчужникову. Наверняка немало и тех, что создавались коллективно. Известно, что третий брат Жемчужников, Александр, тоже печатался под общим псевдонимом, но каче- ство его работ не устраивало остальных. Однако в творческой биографии Козьмы Пруткова некоторые из этих произведений остались. Кроме того, многое не было опубликовано, сохра- нилось в рукописях – это затрудняет определение авторства.

Но для читателей эти вопросы вторичны. Важнее другое: чем интересен Козьма Прутков современному человеку? Уже понятны далеко не все политические аллюзии, остались в дале- ком прошлом баталии, разыгрывавшиеся в литературных кругах. Что же осталось? Вечное. Та самая житейская мудрость – тонкости взаимоотношений отцов и детей, мужчин и женщин, начальства и подчиненных, – которая неподвластна времени. Какие-то из произведений Прут- кова – наверняка не одно – совпадут с вашим жизненным опытом, напомнят о чем-то личном, заставят улыбнуться, задуматься. В этом сила нестареющей классики.

Стихи и басни

Мой портрет

Когда в толпе ты встретишь человека,
Который наг¹;
Чей лоб мрачней туманного Казбека,
Неровен шаг;
Кого власы подъяты в беспорядке;
Кто, вопия,
Всегда дрожит в нервическом припадке, —
Знай: это я!
Кого язвят со злостью вечно новой,
Из рода в род;
С кого толпа венец его лавровый
Безумно рвет;
Кто ни пред кем спины не клонит гибкой —
Знай: это я!..
В моих устах спокойная улыбка,
В груди – змея!

¹ *Вариант: «На коем фрак». Примечание К. Пруткова.*

Честолюбие

Дайте силу мне Самсона;
Дайте мне Сократов ум;
Дайте легкие Клеона,
Оглашавшие форум;
Цицерона красноречье,
Ювеналовскую злость,
И Эзопово увечье,
И магическую трость!

Дайте бочку Диогена;
Ганнибалов острый меч,
Что за славу Карфагена
Столько вый отсек от плеч!
Дайте мне ступню Психеи,
Сапфы женственный стишок,
И Аспазьины затеи,
И Венерин поясок!

Дайте череп мне Сенеки;
Дайте мне Вергилиев стих —
Затряслись бы человеки
От глаголов уст моих!

Я бы, с мужеством Ликурга
Озираясь кругом,
Стогны все Санкт-Петербурга
Потрясал своим стихом!

Для значения инова
Я исхитил бы из тьмы
Имя славное *Пруткова*,
Имя громкое *Козьмы*!

Кондуктор и тарантул Басня

В горах Гишпании тяжелый экипаж
С кондуктором отправился в вояж.
Гишпанка, севши в нем, немедленно заснула;
А муж ее меж тем, увидя тарантула,
Вскричал: «Кондуктор, стой!
Приди скорей! Ах боже мой!»
На крик кондуктор поспешает
И тут же веником скотину выгоняет,
Примолвив: «Денег ты за место не платил!» —
И тотчас же его пятою раздавил.

Читатель! Разочти вперед свои депансы,²
Чтоб даром не дерзать садиться в дилижансы,
И норови, чтобы отнюдь
Без денег не пускаться в путь;
Не то случится и с тобой, что с насекомым,
Тебе знакомым.

² Издержки (от *франц.* *depense*). – *Прим. ред.*

Желания поэта

Хотел бы я тюльпаном быть,
Парить орлом по поднебесью,
Из тучи ливнем воду лить
Иль волком выть по перелесью.

Хотел бы сделаться сосною,
Былинкой в воздухе летать,
Иль солнцем землю греть весною,
Иль в роще иволгой свистать.

Хотел бы я звездой теплиться,
Взирать с небес на дольний мир,
В потемках по небу скатиться,
Блистать, как яхонт иль сапфир.

Гнездо, как пташка, вить высоко,
В саду резвиться стрекозой,
Кричать совою одиноко,
Греметь в ушах ночной грозой...

Как сладко было б на свободе
Свой образ часто так менять
И, век скитаясь по природе,
То утешать, то устрашать!

Незабудки и запятки Басня

Трясаясь Пахомыч на запятках,
Пук незабудок вез с собой;
Мозоли натерев на пятках,
Лечил их дома камфарой.

Читатель! в басне сей, откинув незабудки,
Здесь помещенные для шутки,
Ты только это заключи:
Коль будут у тебя мозоли,
То, чтоб избавиться от боли,
Ты, как Пахомыч наш, их камфарой лечи.

Разница вкусов Басня

Казалось бы, ну как не знать
Иль не слышать
Старинного присловья,
Что спор о вкусах – пустословье.
Однако ж раз, в какой-то праздник,
Случилось так, что с дедом за столом,
В собрании гостей большом,
О вкусах начал спор его же внук, проказник.
Старик, разгорячась, сказал среди обеда:
«Щенок! Тебе ль порочить деда?
Ты молод: все тебе и редька, и свинина;
Глотаешь в день десяток дынь;
Тебе и горький хрен – малина,
А мне и бланманже – полынь!»

Читатель! в мире так устроено издавна:
Мы разнимся в судьбе,
Во вкусах и подавно;
Я это басней пояснил тебе.
С ума ты сходишь от Берлина;
Мне ж больше нравится Медынь.
Тебе, дружок, и горький хрен – малина,
А мне и бланманже – полынь.

Помещик и садовник

Басня

Помещику однажды в воскресенье
Поднес презент его сосед.
То было некое растение,
Какого, кажется, в Европе даже нет.
Помещик посадил его в оранжерею;
Но как он сам не занимался ею
(Он делом занят был другим:
Вязал набрюшники родным),
То раз садовника к себе он призывает
И говорит ему: «Ефим!
Блюди особенно ты за растеньем сим;
Пусть хорошенько прозябает».
Зима настала между тем.
Помещик о своем растенье вспоминает
И так Ефима вопрошает:
«Что? Хорошо ль растенье прозябает?»
«Изрядно, – тот в ответ, – прозябло уж совсем!»

Пусть всяк садовника такого нанимает,
Который понимает,
Что значит слово «прозябает».

Стан и голос Басня

Хороший стан, чем голос звучный,
Иметь приятней во сто крат.
Вам это пояснить я басней рад.

Какой-то становой³, собой довольно тучный,
Надевши ваточный халат,
Присел к открытому окошку
И молча начал гладить кошку.
Вдруг голос горлицы внезапно услышал...
«Ах, если б голосом твоим я обладал, —
Так молвил пристав, — я б у тещи
Приятно пел в тенистой роще
И сродников своих пленял и услаждал!»
А горлица на то головкой покачала
И становому так, воркуя, отвечала:
«А я твоей завидую судьбе:
Мне голос дан, а стан тебе».

³ Полицейский чиновник, возглавляющий так называемый стан – полицейские органы на территории нескольких волостей. – *Прим. ред.*

Доблестные студиозусы

Как будто из Гейне

Фриц Вагнер, студиозус из Иены,
Из Бонна Иерóнимус Кох
Вошли в кабинет мой с азартом,
Вошли, не очистив сапог.

«Здорóво, наш старый товарищ!
Реши поскорее наш спор:
Кто доблестней: Кох или Вагнер?» —
Спросили с бряцанием шпор.

«Друзья! вас и в Иене, и в Бонне
Давно уже я оценил.
Кох логике славно учился,
А Вагнер искусно чертил».

Ответом моим недовольны:
«Решай поскорее наш спор!» —
Они повторили с азартом
И с тем же бряцанием шпор.

Я комнату взглядом окинул
И, будто узором прельщен,
«Мне нравятся очень... обои!» —
Сказал им и выбежал вон.

Понять моего каламбура
Из них ни единый не мог,
И долго стояли в раздумье
Студиозусы Вагнер и Кох.

Чиновник и курица Басня

Чиновник толстенький, не очень молодой,
По улице с бумагами под мышкой,
Потев и пыхтя и мучимый одышкой,
Бежал рысцой.
На встречных он глядел заботливо и странно,
Хотя не видел никого.
И колыхалась на шее у него,
Как маятник, с короной Анна.
На службу он спешил, твердя себе: «Беги,
Скорей беги! Ты знаешь,
Что экзекутор наш с той и другой ноги
Твои в чулан упрячет сапоги,
Коль ты хотя немножко опоздаешь!»
Он все бежал. Но вот
Вдруг слышит голос из ворот:
«Чиновник! окажи мне дружбу,
Скажи, куда несешься ты?» – «На службу!»
«Зачем не следуешь примеру моему —
Сидеть в спокойствии? Признайся напоследок!»
Чиновник, курицу узревши, этак
Сидящую в лукошке, как в дому,
Ей отвечал: «Тебя увидя,
Завидовать тебе не стану я никак;
Несусь я точно так,
Но двигаюсь вперед; а ты несешься сидя!»

Разумный человек, коль баснь сию прочтет,
То, верно, и мораль из оной извлечет.

В альбом N.N.

Желанья вашего всегда покорный раб,
Из книги дней моих я вырву полстраницы
И в ваш альбом вклею... Вы знаете, я слаб
Пред волей женщины, тем более девицы.
Вклею!.. Но вижу я, уж вас объемлет страх!
Змеей тоски моей пришлось мне поделиться;
Не целая змея теперь во мне, но – ах! —
Зато по ползмеи в обоих шевелится.

Осень

С персидского, из Ибн-Фета

Осень. Скучно. Ветер воет.
Мелкий дождь по окнам льет.
Ум тоскует, сердце ноет
И душа чего-то ждет.
И в бездейственном покое
Нечем скуку мне отвести...
Я не знаю, что такое.
Хоть бы книжку мне прочесть!

Выдержки из моего дневника в деревне

Село Хвостокурово

28 июля. Очень жарко. В тени – должно быть, много градусов...

На горе под березкой лежу,
На березку я молча гляжу,
Но при виде плакучей березки
На глазах навернулись слезки.

А меж тем все молчанье вокруг,
Лишь порою мне слышится вдруг,
Да и то очень близко, на елке,
Как трещат иль свистят перепелки.

Вплоть до вечера там я лежал,
Трескотне той иль свисту внимал,
И девятого лишь в половине
Я без чаю заснул в мезонине.

29 июля. Жар по-прежнему...

Желтеет лист на деревьях,
Несутся тучи в небесах,
Но нет дождя, и жар палит.
Все, что растет, то и горит.
Потеет пахарь на гумне,
И за снопами в стороне
У бабы от дневных работ
Повсюду также виден пот.
Но вот уж меркнет солнца луч,
Выходит месяц из-за туч
И освещает на пути
Все звезды Млечного Пути.
Царит повсюду тишина,
По небу катится луна,
Но свет и от других светил
Вдруг небосклон весь осветил...

Страдая болию зубной,
В пальто, с подвязанной щекой
На небо яркое гляжу,
За каждой звездочкой слежу.
Я стал их все перебирать,
Названья оных вспоминать,
А время шло своей чредой,
И у амбара часовой
Ежеминутно что есть сил

Давно уж в доску колотил.
Простясь с природою, больной,
Пошел я медленно домой
И лег в девятом половине
Опять без чаю в мезонине.

1 августа. Опять в тени, должно быть, много градусов.

При поднятии гвоздя близ каретного сарая

Гвоздик, гвоздик из металла,
Кем на свет сооружен?
Чья рука тебя сковала,
Для чего ты заострен?
И где будешь? Полагаю,
Ты не можешь дать ответ;
За тебя я размышляю,
Занимательный предмет!
На стене ль простой избушки
Мы увидимся с тобой,
Где рука слепой старушки
Вдруг повесит ковшик свой?
Иль в покоях господина
На тебе висеть с шнурком
Будет яркая картина
Иль кисетец с табаком?
Или шляпа плац-майора,
Иль зазубренный палаш,
Окровавленная шпора
И ковровый саквояж?
Эскулапа ли квартира
Вечный даст тебе приют?
Для висенья вицмундира
Молотком тебя вобьют?
Может быть, для барометра
Вдруг тебя назначит он,
А потом для термометра —
Иль с рецептами картон
На тебя повесит он?
Или ляпис инферналис,
Иль с ланцетами суму?
Вообще, чтоб не валялись
Вещи, нужные ему.
Иль, подбитый под ботфортом,
Будешь ты чертить паркет,
Где первейшего все сорта,
Где на всем печать комфорта,
Где посланника портрет?
Иль, напротив, полотенце
Будешь ты собой держать
Да кафтанчик ополченца,
Отъезжающего в рать?
Потребить гвоздочек знает
Всяк на собственный свой вкус,
Но пока о том мечтает

(беру и смотрю),
Эту шляпку ожидает
В мезонине мой картуз.
(Поспешно ухожу наверх.)

Мысли и афоризмы

Военные афоризмы

Для гг. штаб- и обер-офицеров, с применением к понятиям нижних чинов

Примечание. Из этих, дошедших до нас случайно, размышлений Фаддея Козьмича мы видим с удивлением, как даровитый сын гениального отца усваивал себе понятия своего века, постоянно его опережая, хотя иногда и заметна борьба между старым и новым временем, на которую обращаем внимание читателя в особых выносках, сделанных, впрочем, на рукописи не нами, а неизвестною рукою, вероятно командира того полка, где служил (покойный).

1

Нет адъютанта без аксельбанта⁴.

2

Подавая сигналы в рог,
Будь всегда справедлив, но строг.

3

Не для какой-нибудь Анюты
Из пушек делаются салюты.

4

Строя солдатам новые шинели,
Не забывай, чтоб они пили и ели⁵.

<...>

8

⁴ Разумеется.

⁵ Здесь видна похвальная заботливость. Я всегда был того же мнения.

Что в конце шеренги стоит фланговый,
Это для многих дико и ново⁶.

<...>

10

Что рота на взводы разделяется,
В этом никто не сомневается.

11

Да будет целью солдатской амбиции
Точная пригонка амуниции⁷.

<...>

13

Что нельзя командовать шепотом,
Это доказано опытом.

<...>

15

В летнее время, под тенью акации,
Приятно мечтать о дислокации.

16

Проходя город Кострому,
Заезжай справа по одному⁸.

⁶ Разве для вновь поступающих.

⁷ Солдат имеет и другую амбицию: служить престол-отечеству. Странно ограничивать цель стремлений.

⁸ Это можно отнести и к другим городам. Видна односторонность.

17

Чтобы полковнику служба везла,
Он должен держать полкового козла⁹.

18

В гарнизонных стоянках довольно примеров,
Что дети похожи на гг. офицеров¹⁰.

19

Курящий цыгару над камуфлетом
Рискует быть отпетым.

20

Во время дела сгоряча
Не стреляй в полкового врача.

<...>

25

Будь расторопен – и от году до году
Полк принесет тебе боле доходу¹¹.

<...>

42

Если ты голоден и наг,
Будь тебе утехой учебный шаг.

⁹ В этом нет никакого смысла. К чему тут козел?

¹⁰ Я сам это заметил.

¹¹ Да, когда справочные цены высоки.

43

По мне, полковник хоть провалился,
Жила б майорская Василиса¹².

44

Худо, когда в дивизии
Недостает провизии¹³.

45

Не спрашивай, какой там редут,
А иди куда ведут.

<...>

48

Казначей, уж как ни верти,
А все недостает сотен пяти¹⁴.

<...>

¹² *Покорно благодарю.*

¹³ *А в полку еще хуже.*

¹⁴ *Можно пополнить раскладкою на непредвиденные расходы.*

Плоды раздумья

Мысли и афоризмы

1

Обручальное кольцо есть первое звено в цепи супружеской жизни.

2

Жизнь нашу можно сравнивать со своенравною рекою, на поверхности которой плавает челн, иногда укачиваемый тихоструйною волною, нередко же задержанный в своем движении мелью и разбиваемый о подводный камень. Нужно ли упоминать, что сей утлый челн на рынке скоропреходящего времени есть не кто иной, как сам человек?

3

Никто не обнимет необъятного.

4

Нет столь великой вещи, которую не превзошла бы величиною еще большая. Нет вещи столь малой, в которую не вместились бы еще меньшая.

5

Смотри в корень!

6

Лучше скажи мало, но хорошо.

7

Наука изощряет ум; ученье вострит память.

8

Что скажут о тебе другие, коли ты сам о себе ничего сказать не можешь?

9

Самопожертвование есть цель для пули каждого стрелка.

10

Память человека есть лист белой бумаги: иногда напишется хорошо, а иногда дурно.

11

Слабеющая память подобна потухающему светильнику.

12

Слабеющую память можно также сравнивать с увядающею незабудкою.

13

Слабеющие глаза всегда уподоблю старому потускневшему зеркалу, даже надтреснутому.

14

Воображение поэта, удрученного горем, подобно ноге, заключенной в новый сапог.

15

Влюбленный в одну особу страстно терпит другую токмо по расчету.

16

Если хочешь быть красивым, поступи в гусары.

17

Человек, не будучи одет благодетельною природою, получил свыше дар портного искусства.

18

Не будь портных, скажи, как различил бы ты служебные ведомства?

19

Скрывая истину от друзей, кому ты откроешься?

20

Что есть лучшего? Сравнив прошедшее, свести его с настоящим.

21

Полезнее пройти путь жизни, чем всю вселенную.

22

Если у тебя есть фонтан, заткни его; дай отдохнуть и фонтану.

23

Женатый повеса воробью подобен.

24

Усердный врач подобен пеликану.

25

Эгоист подобен давно сидящему в колодце.

26

Гений подобен холму, возвышающемуся на равнине.

27

Умные речи подобны строкам, напечатанным курсивом.

28

Начало ясного дня смело уподоблю рождению невинного младенца: быть может, первый не обойдется без дождя, а жизнь второго без слез.

29

Если бы тени предметов зависели не от величины сих последних, а имели бы свой произвольный рост, то, может быть, вскоре не осталось бы на всем земном шаре ни одного светлого места.

30

Стрельба в цель упражняет руку и причиняет верность глазу.

31

Бердыш в руках воина то же, что меткое слово в руках писателя.

32

Магнитная стрелка, непреодолимо влекомая к северу, подобна мужу, который блюдет законы.

33

Первый шаг младенца есть первый шаг к его смерти.

34

Смерть для того поставлена в конце жизни, чтобы удобнее к ней подготовиться.

35

В доме без жильцов известных насекомых не обрящешь.

36

Ничего не доводи до крайности: человек, желающий трапезовать слишком поздно, рискует трапезовать на другой день поутру.

37

Пища столь же необходима для здоровья, сколь необходимо приличное обращение человеку образованному.

38

«Зачем, – говорит эгоист, – стану я работать для потомства, когда оно ровно ничего для меня не сделало?» – «Несправедлив ты, безумец! Потомство сделало для тебя уже то, что ты, сближая прошедшее с настоящим и будущим, можешь по произволу считать себя младенцем, юношей и старцем».

39

Вытапливай воск, но сохраняй мед.

40

Пояснительные выражения объясняют темные мысли.

41

Не всякому человеку даже гусарский мундир к лицу.

42

Бди!

43

Камергер редко наслаждается природою.

44

Никто не обнимет необъятного.

45

Три дела, однажды начавши, трудно кончить: а) вкушать хорошую пищу; б) беседовать с возвратившимся из похода другом и в) чесать, где чешется.

46

Прежде чем познакомишься с человеком, узнай, приятно ли его знакомство другим.

47

Здоровье без силы – то же, что твердость без упругости.

48

Все говорят, что здоровье дороже всего, но никто этого не соблюдает.

49

Достаток распутного равняется короткому одеялу: натянешь его к носу, обнажатся ноги.

50

Не растравляй раны ближнего; страждущему предлагай бальзам... Копая другому яму, сам в нее попадешь.

51

Если у тебя спрошено будет, что полезнее – солнце или месяц, ответствуй: месяц. Ибо солнце светит днем, когда и без того светло, а месяц – ночью.

52

Но, с другой стороны, солнце лучше тем, что светит и греет, а месяц только светит, и то лишь в лунную ночь!

53

Самолюбие и славолубие суть лучшие удостоверения бессмертия души человеческой.

54

Душа индейца, верящего в метемпсихозию, похожа на червячка в коконе.

55

Рассуждай токмо о том, о чем понятия твои тебе сие позволяют. Так, не зная законов языка ирокезского, можешь ли ты делать такое суждение по сему предмету, которое не было бы неосновательно и глупо?

56

Принимаясь за дело, соберись с духом.

57

Перо, пишущее для денег, смело уподоблю шарманке в руках скитающегося иностранца.

58

Щелкни кобылу в нос – она махнет хвостом.

59

Не робей перед врагом: лютейший враг человека – он сам.

60

И терпентин на что-нибудь полезен!

61

Всякий необходимо причиняет пользу, употребленный на своем месте. Напротив того, упражнения лучшего танцмейстера в химии неуместны; советы опытного астронома в танцах глупы.

62

Часами измеряется время, а временем жизнь человеческая; но чем, скажи, измеришь ты глубину Восточного океана?

63

Говорят, что труд убивает время; но сие последнее, нисколько от этого не уменьшаяся, продолжает служить человечеству и всей вселенной постоянно в одинаковой полноте и непрерывности.

64

На дне каждого сердца есть осадок.

65

Под сладкими выражениями таятся мысли коварные: так, от курящего табак нередко пахнет духами.

66

Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий.

67

Никто не обнимет необъятного!

68

Болтун подобен маятнику: того и другой надо остановить.

69

Два человека одинаковой комплекции дрались бы недолго, если бы сила одного превозмогла силу другого.

70

Не все стриги, что растет.

71

Ногти и волосы даны человеку для того, чтобы доставить ему постоянное, но легкое занятие.

72

Иной певец подчас хрипнет.

73

Поощрение столь же необходимо гениальному писателю, сколь необходима канифоль смычку виртуоза.

74

Единожды солгавши, кто тебе поверит?

75

Жизнь – альбом. Человек – карандаш. Дела – ландшафт. Время – гумиэластик: и отскакивает, и стирает.

76

Продолжать смеяться легче, чем окончить смех.

77

Смотри вдаль – увидишь даль; смотри в небо – увидишь небо; взглянув в маленькое зеркальце, увидишь только себя.

78

Где начало того конца, которым оканчивается начало?

79

Чем скорее проедешь, тем скорее приедешь.

80

Если хочешь быть счастливым, будь им.

81

Не в совокупности ищи единства, но более – в единообразии разделения.

82

Усердный в службе не должен бояться своего незнания, ибо каждое новое дело он прочтет.

83

Петух пробуждается рано, но злодей еще раньше.

84

Усердие все преодолагает!

85

Что имеем – не храним, потерявши – плачем.

86

И устрица имеет врагов!

87

Возобновленная рана много хуже противу новой.

88

В глубине всякой груди есть своя змея.

89

Только в государственной службе познаешь истину.

90

Иного прогуливающегося старца смело уподоблю песочным часам.

91

Не шути с женщинами: эти шутки глупы и неприличны.

92

Чрезмерный богач, не помогающий бедным, подобен здоровенной кормилице, сосущей с аппетитом собственную грудь у колыбели голодающего дитяти.

93

Магнит показывает на север и на юг; от человека зависит избрать хороший или дурной путь жизни.

94

На чужие ноги лосины не натягивай.

95

Человек раздвоен снизу, а не сверху, потому что две опоры надежнее одной.

96

Человек ведет переписку со всем земным шаром, а через печать сносится даже с отдаленным потомством.

97

Глупейший человек был тот, который изобрел кисточки для украшения и золотые гвоздики на мебели.

98

Многие люди подобны колбасам: чем их начинят, то и носят в себе.

99

Чувствительный человек подобен сосульке; пригрей его, он растает.

100

Многие чиновники стальному перу подобны.

101

Специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя.

102

В здании человеческого счастья дружба возводит стены, а любовь образует купол.

103

Взирая на высоких людей и на высокие предметы, придерживай картуз свой за козырек.

104

Плюнь тому в глаза, кто скажет, что можно обнять необъятное!

105

Земной шар, обращающийся в беспредельном пространстве, служит пьедесталом для всего, на нем обретающегося.

106

Если на клетке слона прочтешь надпись «буйвол», не верь глазам своим.

107

Муравьиные яйца более породившей их твари; так и слава даровитого человека далеко продолжительнее собственной его жизни.

108

Всякая вещь есть форма проявления беспредельного разнообразия.

109

Во всех частях земного шара имеются свои, даже иногда очень любопытные, другие части.

110

Глядя на мир, нельзя не удивляться!

111

Самый отдаленный пункт земного шара к чему-нибудь да близок, а самый близкий от чего-нибудь да отдален.

112

Философ легко торжествует над будущею и минувшею скорбями, но он же легко побеждается настоящею.

113

Небо, усеянное звездами, всегда уподоблю груди заслуженного генерала.

114

Доблий (доблестный – церковнослав.) муж подобен мавзолею.

115

Вакса чернит с пользою, а злой человек – с удовольствием.

116

Пороки входят в состав добродетели, как ядовитые снадобья в состав целебных средств.

117

Из всех плодов наилучшие приносит хорошее воспитание.

118

Любовь, поддерживаясь, подобно огню, непрерывным движением, исчезает купно с надеждою и страхом.

119

Рассчитано, что петербуржец, проживающий на солнопеке, выигрывает двадцать процентов здоровья.

120

Человеку даны две руки на тот конец, дабы он, принимая левою, раздавал правою.

121

Иногда достаточно обругать человека, чтобы не быть им обманутым!

122

В сепаратном договоре не ищи спасения.

123

Ревнивый муж подобен турку.

124

Почти всякий человек подобен сосуду с кранами, наполненному живительною влагою производящих сил.

125

Умная женщина подобна Семирамиде.

126

Любой фат подобен трясогузке.

127

Вестовщик решетку подобен.

128

Девушки вообще подобны шашкам: не всякой удастся, но всякой желается попасть в дамки.

129

Всегда держись начеку!

130

Спокойствие многих было бы надежнее, если бы дозволено было относить все неприятности на казенный счет.

131

Не ходи по косогору, сапоги стопчешь!

132

Советую каждому: даже не в особенно сырую и ветреную погоду закладывать уши хлопчатой бумагой или морским канатом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.